

Митрополит Крутицкий и Коломенский НИКОЛАЙ

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Доклад на первой официальной встрече представителей Русской Православной Церкви с руководителями Всемирного Совета Церквей, состоявшейся 7 – 9 августа 1958 года в Утрехте, Нидерланды.

Дорогие братья во Христе! Главным основанием нашей с вами встречи является желание ознакомиться с духом и направлением деятельности Всемирного Совета Церквей.

Мы, православные христиане, молимся о соединении всех под Главою Христом. И вы, посвящая себя великому делу христианского единения, по-видимому, стремитесь быть в едином стаде под Единым Пастырем. На луч этой надежды мы и пришли сюда, чтобы беседовать с руководителями Всемирного Совета Церквей.

О деятельности этого объединительного органа мы много слышали, но еще относительно мало знаем. Поэтому встреча с вами имеет для нас особую ценность, которая заключается в том, что личное знакомство и общение с руководителями экуменического движения может дать нам гораздо больше в смысле его духа и направления, чем вся посвященная ему литература.

Нам хотелось бы откровенно сказать о том, что именно привлекает наши симпатии и наше сочувствие к экуменическому движению и что отвлекает от него, заставляя с осторожностью относиться к различным экуменическим акциям. Мы выскажем свой взгляд и на положительные возможности этого движения в смысле благотворного воздействия на развитие мировых событий. Нам интересно знать ваши суждения о том же предмете и о всем, что вы найдете нужным сказать нам.

Правда, нельзя не задуматься о трудностях взаимного понимания, неизбежных при переводе наших суждений с одного языка на другой. Но мы надеемся, что наша христианская интуиция восполнит утраты смысла, исправит его искажения и поможет нам верно понять друг друга.

Осуществление надежды, которая привела нас к этой встрече, возможно только при полной ясности наших отношений. Вам, как ревнителям христианского единства, хорошо известна позиция Православной Церкви относительно экуменического движения. Несмотря на то что некоторые из Поместных Православных Церквей имеют своих представителей в экуменических организациях, а другие не имеют, их отношение к делу христианского воссоединения всегда одно и то же: оно определяется верой «во Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь» и твердым убеждением в том, что Православие есть продолжение неразделенного христианства.

Признание апостольской верности, неповрежденности вероучения и Полноты Православия мы слышим даже от представителей инославных исповеданий. Совсем недавно епископ Чичестерский Георг Белл писал, что Православная Церковь несет в

себе мудрость своих отцов, опыт объединительных стремлений, святость жизни и, что важнее всего, авторитет и подлинность своего Предания. Поэтому она является Церковью, которая может много дать экуменическому движению.

Выражая духовную действительность Православия, его можно сравнить с многоветвистым деревом, укорененным в первоначальной апостольской Церкви. Другие Церкви – это его ветви, однако часть их оказалась подточенной болезнями личного самолюбия, а также национально-культурного и всякого другого обособления и потому отделялась от него, образовав так называемые инославные исповедания и многочисленные секты. Как изменили они свою веру и что утратили от Полноты церковной, об этом можно судить по тому разделению христиан в истории, которое мы видим. Неудивительно, что отход от союза любви привел отпавших христиан к дальнейшему дроблению, которое поставило их перед угрозой духовного оскудения. Его бедственные последствия и вызвали к жизни экуменическое движение.

Православная Церковь, сохраняющая наследие Древней неразделенной Церкви, никогда не замыкалась в себе и не смотрела безнадежно на христианские общества, отделившиеся от церковного древа. Оторвавшись от питающего источника, они, подобно ветвям, отломленным от дерева, продолжают сохранять в себе его влагу и при известных условиях могут не только зеленеть, но даже цвести и приносить плоды.

И действительно, Православная Церковь, признавая крещение у инославных христиан, усматривает различные степени их отчуждения от церковного Тела и в соответствии с ними стремится облегчить отпавшим скорейшее воссоединение с собою, особенно в том случае, когда они, чувствуя пагубность разделения, сами стремятся к Полноте церковной жизни.

В этом смысле экуменическое движение представляется особенно знаменательным. Оно привлекает к себе внимание Православной Церкви перспективой преодоления вековых разделений и надеждой на единое исповедание веры всеми христианами в полноте жизни церковной. Эта надежда воодушевляет всех православных участников экуменического движения, она же вызывает молитвы и сочувствие тех православных церквей, которые почему-либо не имеют возможности вступать в общение с экуменическими организациями.

Русская Православная Церковь никогда не проявляла равнодушия к духовной судьбе западных христиан. И теперь она полна внимания к их экуменическим исканиям и рада помогать им не только свидетельством о сущности Православия, но и суждениями о тех или иных сторонах деятельности экуменических организаций.

Правда, Всемирный Совет Церквей может причислить нас за это намерение к категории самоуверенных исповедников своих конфессиональных убеждений, но в деле сближения христиан было бы ошибкой пренебрегать почти двухтысячелетним духовным опытом Церкви, которая явила миру великий сонм святых в лице апостолов, исповедников, мучеников, святителей, преподобных и других подвижников духа. Если мы с вами ищем путей к осуществлению Царства Божия, то в них оно уже осуществилось, и потому у нас нет оснований заменять их опыт собственными домыслами.

Напротив, говоря о их подвигах, мы не станем сейчас богословствовать о Царстве Божиим, а в духе полной откровенности выскажем свое отношение к экуменическому движению в его современном состоянии.

Нам не раз приходилось отмечать тяготение некоторых христианских кругов Запада к подлинной церковности. Мы видели также, что соприкосновение западных христиан с церковной жизнью Православия оказывало на многих неизгладимое впечатление. И теперь наша Церковь видит в экуменическом движении последнего времени немало признаков, свидетельствующих о глубоких сдвигах в сторону Православия.

Но в том же экуменическом движении наблюдаются и такие тенденции, которые не могут способствовать делу церковного единения христиан.

Наиболее устойчивой из этих тенденций является пренебрежительное отношение к единству веры – этой подлинной основе жизни и нравственной деятельности христиан. Как достигнуть единства христиан, когда они разделены не внешними только формами своих исповеданий, а существенными расхождениями в понимании сущности спасения, в религиозном понимании смысла жизни, – этот вопрос остается до сих пор где-то на третьем плане и привлекает внимание очень немногих участников экуменического движения.

Неприемлема для православного сознания и уравнительная идея догматического минимума как основы христианского единения, ибо она означает умаление веры, снижение ее полноты, данной в Православии. Основой христианского единения должна быть полнота веры, а не равенство на минимум веры, который нельзя совместить с желанием вселенского единства.

Стремясь объединить различные христианские исповедания и Церкви, экуменическое движение оказывается бессильным привести их к внутреннему единству, ибо руководствуется убеждением, что ни одно из существующих христианских исповеданий не обладает полнотой истины и не представляет собою Церкви Христовой, но все они равноправные в своем несовершенстве ветви Единой Церкви, мыслимой как искомый духовный синтез односторонних воплощений истины.

Это учение исходит из неверия в осуществленность Церкви, основанной Спасителем, и противопоставляет ей перспективу как бы создания новой, Экуменической Церкви, в которой должны объединиться все христианские исповедания, не теряя присущих им различий. Но такого рода объединение не может привести христиан к органическому единству в Церкви, или Теле Христовом, а лишь к организации их по принципу политических партий и блоков, преследующих общие, но временные цели.

Для нас является непонятной насыщенность экуменических программ социально-политическими проблемами, преобладание которых свидетельствует о том, что в экуменическом движении земное устройство человеческого общества совершенно заслоняет задачу его нравственного возрождения.

Забвение этой цели кажется нам странным потому, что, по нашему православному верованию, все люди призываются к духовному единению между собою и что они рано или поздно должны составить одно духовное царство под Главою Христом, Царство не

от мира сего – не в виде всемирного государства, а в единстве веры и истины, в единстве высших нравственных целей человечества, когда ни религиозные идеи, ни нравственные убеждения и никакие другие интересы не будут разделять народы на разные лагеря.

Стремление наше к Царству не от мира сего, разумеется, не исключает нравственного долга осуществлять правду Христову в социальной жизни этого мира, но преобладание социальных забот при отсутствии заботы о единстве веры приводит экуменическое движение к чисто внешнему объединению христианских Церквей и групп, которое используется в иных случаях для борьбы с революциями и коммунизмом, т. е. становится орудием политики. Такая направленность искажает путь экуменического движения и отдаляет его от Православия.

Указанные выше тенденции делают экуменическое движение внутренне противоречивым и духовно беднеющим. Они же являются причиной отхода большинства Православных Церквей от участия в работе Всемирного Совета Церквей, так что дальнейшее усиление этих тенденций угрожает превратить экуменическое движение в чисто протестантскую акцию.

И тем не менее Православие в лице Русской и других Поместных Церквей никогда не останется равнодушным к делу христианского воссоединения. Напротив, наша Церковь внимательно следит за деятельностью Всемирного Совета Церквей, отмечая в нем такие моменты, которые при известных условиях могут послужить великому делу христианского воссоединения. Одним из них мы считаем заявление ВСЦ о наличии в мире таких социальных, политических, экономических и моральных условий, которые обязывают всех христиан бороться за справедливость, свободу и мир. Другим положительным фактором является осуждение Всемирным Советом Церквей ядерного оружия, не говоря уже о распространении Священного Писания и различных проявлений благотворительности.

Положительно оценивая экуменические поиски путей к единению христиан, Русская Православная Церковь убеждена, что взаимное познание друг друга в духе христианской любви способно без всяких особых дискуссий устранять многие сомнения и проблемы, разделяющие христиан. Эта цель будет лучше всего достигаться в общих трудах, направленных на благо людей. Внедрение христианских принципов в человеческие отношения – личные, семейные, общественные, международные – вот что может и должно являться общехристианским делом, объединяющим христиан. Чтобы практически показать действенность христианства, нам нужно сплотиться на почве защиты мира, защиты справедливости и свободы.

В заключение необходимо сказать, что Русская Православная Церковь готова содействовать всем положительным, с ее точки зрения, целям экуменического движения. Для реализации этого содействия она могла бы (после консультации с участниками Совещания 1948 года) посылать своих наблюдателей на заседания Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей, его важнейших комиссий, конференций «Веры и устройства», «Жизни и деятельности»; обмениваться посланиями со Всемирным Советом Церквей по ряду проблем, а также документацией и литературой; устраивать взаимные посещения и богословские собеседования; участвовать в совместных выступлениях, направленных к установлению доверия

между народами, их правительствами и к удовлетворению важнейших нужд человечества.

Из «Журнала Московской Патриархии».
1958. № 9. С. 29 – 32.